

Боясь снова наткнуться на ту парочку ненормальных братьев, Се Синчэнь, оказавшись в комнате, поспешно закрыл дверь. Даже не успев поставить на стол контейнер с едой, он с помощью голосового управления на своем световом компьютере заблокировал номер Фу, а затем, подумав, добавил в черный список всех родственников, друзей и знакомых этого семейства. Глядя на то, как список контактов мгновенно сократился на треть, Се Синчэнь лишь молча покачал головой. Убрав контейнер в холодильник, он решил действовать решительно: не ложась спать, он принялся за тотальную зачистку своего списка контактов.

Контактов было много, но ни одного человека, которого можно было бы назвать настоящим другом, не нашлось. Удалив всех «недобитых» из окружения семьи Фу, Се Синчэнь принялся вычищать надоедливых однокурсников. В итоге в списке остались только преподаватели, друзья детства, а также друзья и старые знакомые его родителей. Короткий список, который можно было просмотреть одним взглядом, заставил Се Синчэня снова вздохнуть. Он еще острее ощутил, каким глупцом был прежний владелец тела. Не имея ни друзей, ни близких, тот вложил всё свое время и чувства в этих двух братьев, и что в итоге? Потерял всё до последней капли. Се Синчэнь подпер щеку рукой, глядя в пустоту с чувством глубокой тоски.

День-день!

Раздался необычный, с повышающейся интонацией сигнал светового компьютера. Услышав этот звук, Се Синчэнь невольно снова вздохнул. Это было уведомление от администратора чата студентов высшего учебного заведения с пометкой для всех.

Прежний владелец тела обручился в восемнадцать, в девятнадцать поступил в вуз, в двадцать женился, а в двадцать два развелся. В Звездном Альянсе все высшие учебные заведения работали по кредитной системе: студенту достаточно было набрать нужное количество баллов, отслушать часы и предоставить справку о прохождении практики, чтобы после проверки получить диплом. В сентябре прошлого года Се Синчэнь начал свой последний семестр — период практики. В феврале этого года он сдал отчет по специальности «растениеводство» и справку о практике, и после месяца проверок в начале апреля получил диплом. Оставалось только дожидаться июня, чтобы вместе со всеми посетить церемонию вручения и официально завершить обучение.

Но... раз диплом уже на руках, нужно ли вообще идти на эту церемонию? Вспомнив, что после его собственного выпуска из университета в чатах потока не было ничего полезного, кроме уведомлений о встречах выпускников и хвастовства отдельных личностей, Се Синчэнь почувствовал непреодолимое желание выйти из всех групп. А когда он изучил воспоминания и понял, что однокурсники относились к прежнему владельцу тела ничуть не лучше, он решительно перешел к действиям.

Он нашел все чаты, в которых состоял: учебные группы, беседы общежития, группы с заданиями, студенческие клубы — и одним махом вышел из них всех. Но на этом он не остановился и отправил в черный список нескольких особенно неприятных преподавателей. В конце концов, диплом у меня уже есть, удаляю вас, потому что хочу, а там делайте что хотите.

Се Синчэню стало легко, а вот однокурсники и преподаватели в чатах были в полном

недоумении.

— Се Синчэнь только что вышел из группы? У него рука соскользнула?

— Черт, что с ним? Его что, кто-то довел?

— Только что проверил, он даже из чата общежития вышел.

— Я с ним в одном клубе, кажется, он и оттуда удалился.

— Погодите, он что, даже из группы по практике у куратора вышел?!

— Да ладно, Се Синчэнь настолько крут? Неужели он посмел выйти из группы куратора?!

Се Синчэнь вышел из такого количества групп, что это вызвало бурные обсуждения.

— Слушайте, он ведь уже получил диплом, верно? Раз так, то не все ли равно, вышел он или нет?

— Интересно только, придет ли он в июне на церемонию вручения. Судя по тому, как он отовсюду выходит, вряд ли он вернется.

Каждый год находились те, кто не приходил на церемонию, но обычно это были либо высокомерные, либо замкнутые люди, либо те, с кем случались неприятности. Се Синчэнь не был ни высокомерным, ни замкнутым. Напротив, поскольку семья Се занималась растениеводством, он всегда старался задобрить однокурсников по специальности. Он был щедрым, часто угощал других и даже делился редкими растениями, так что никто не ожидал от него такого демонстративного разрыва связей.

— Да плевать, придет он или нет, все равно его тут никто не любил, — проворчал кто-то с завистью.

Однако нашлись и те, кто посчитал, что это однокурсники вели себя слишком нагло, вот Се Синчэнь и не выдержал.

— Вообще-то я не хотел вмешиваться, но сейчас уже не могу молчать. Честно говоря, на месте Се Синчэня я бы тоже не пришел. Посмотрите, какие вы все лицемеры? Ели за его счет, пользовались его добротой, а за глаза поливали грязью? Есть ли тут хоть что-то, о чем стоит жалеть?

Как только это было сказано, кто-то взорвался:

— Фань Имын, ты что имеешь в виду?

— Что имею в виду? То и имею. Разве я сказал неправду? Разве ты не ел его угощения, не брал его вещи и не говорил о нем гадости?

Тот, кто спорил с Фань Имыном, тут же замолчал. Сам Фань Имын не почувствовал удовлетворения, лишь глубокую скуку.

<http://bllate.org/book/21414/2186223>